

Старик был очень доволен. Тетя Цзян не хотела, чтобы её племянник в будущем оказался заперт на этом острове. Пусть деньги, которые он зарабатывал в городе, и не были такими большими, как от рыбалки, зато не было опасности. Будучи здравомыслящей, она верила, что море может поглотить человека. В детстве её отец часто уплывал в море на большом судне. Иногда он исчезал на семь-восемь дней, а иногда и на целый месяц. Она с матерью каждый день волновались, боясь услышать плохие новости.— Тетя, я решил остаться на острове. Я люблю океан, мне нравится эта свободная жизнь, и я люблю рыбалку. Тетя Цзян знала, что Цзян Наньчжоу очень упрям. Как только он принимал решение, сколько бы его ни уговаривали, это было бесполезно.— Раз уж ты решил, я больше не буду тебя отговаривать, но ты должен быть осторожен.— Я полностью поддерживаю решение Сяочжоу. Ты просто волнуешься из-за пустяков. Кто-то даже подавился водой. Родственник Ли Лаозэра из соседнего дома вышел прогуляться и попал под машину. Он до сих пор не выписан из больницы. Это всё судьба. К тому же, Сяочжоу был хорошим пловцом с детства. Не волнуйся об этом. Когда Цзян Наньчжоу пришел домой, солнце уже село. Он прошел мимо своего дома, но не вошел, а направился прямо к старому дому. Перед возвращением он позвонил матери Цзяна и сказал, что вечером они пойдут в старый дом обедать. Он купил жареную утку и запеченные блюда. Цзян Наньчжоу также планировал сегодня вечером рассказать своей семье о своем решении. Во время ужина вечером Цзян Наньчжоу налил вино своим бабушке и отцу, а матери — сок. Цзян Наньчжоу поднял свой бокал.— У меня есть важное объявление. Вы, возможно, не согласитесь, но я надеюсь получить поддержку семьи. Сказав это, Цзян Наньчжоу выпил вино одним глотком.— Выпей по маленькой. Это водка. Продолжай, малыш. Бабушка поддержит тебя, что бы ни случилось.— Я планирую остаться на острове и заняться рыбалкой. Как только он закончил говорить, отец Цзяна ударил палочками по столу.— Я не согласен. Ты вернешься в Шанхай после Нового года. На этом острове будет трудно найти жену.— Зачем бросать палочки? Раз мой сын принял такое решение, я его поддерживаю. Я не хочу, чтобы он уезжал так далеко учиться и работать. Я могу видеть его только раз в год. Разве не хорошо остаться на острове? Мать Цзяна очень скучала по сыну. С тех пор как сын решил не уезжать, она поддержала его. Дедушка Цзян молча закурил.— Сяочжоу, просить пропитания у моря всё-таки рискованно. Ты тоже слышал от второго дяди сегодня, что рыбы сейчас не очень. У тебя была удача в последние два дня, но никто не может гарантировать удачу каждый день. У тебя нет опыта глубоководной рыбалки. Ты просто сидишь на моей маленькой лодке и занимаешься мелочами. Ты действительно всё обдумал?— Дедушка, я действительно всё обдумал. Я любил этот океан с детства. Если я чего-то не знаю, я научусь. Я верю, что смогу это сделать. Отец Цзяна хотел что-то сказать, но дедушка Цзян бросил ему реплику.— Сяочжоу, с завтрашнего дня лодка дедушки перейдет к тебе. Я уже стар и пора отдохнуть. В ту ночь Цзян Наньчжоу и дедушка Цзян много разговаривали о море, что также помогло ему понять опасности моря. Цзян Наньчжоу лежал в постели и искал в интернете много информации и документов по рыбалке. В конце концов, в их деревне всего две большие лодки с полными документами, а некоторые, как его дедушка, вообще без документов. Он планировал завтра пойти на курсы и получить все возможные сертификаты. В конце концов, он хотел стать законным рыбаком со всеми сертификатами. На следующее утро Цзян Наньчжоу встал рано. Он планировал пойти на курсы в городе и получить все сертификаты до Нового года. Вечером Цзян Наньчжоу только что вернулся из города и получил сообщение от Цзян Тяньфу в WeChat, приглашая его пойти на пляж вместе. Прилив уже отступил. Когда они прибыли на пляж, там уже было довольно много людей.— Сяочжоу, пойдём на рифовую пляж и соберём несколько ракушек. Если повезет, мы сможем найти и мидии, и морские огурцы. Цзян Наньчжоу не возражал. Он также хотел собрать несколько больших ракушек и был немного жадным. Как только они прибыли на рифовый пляж, Цзян Тяньфу достал свой телефон и включил прямую трансляцию в Douyin.— Сяочжоу, я прямо сейчас веду трансляцию. Не возражаешь, если я случайно тебя сниму?— Брат Тяньфу, хорошо, ты ещё и ведущий трансляций, вперед. Когда Цзян Наньчжоу жил в Шанхае, он любил смотреть Douyin после работы. Он давно следил за Цзян Тяньфу и иногда

видел его короткие видео, но никогда не видел его в прямом эфире.— Что за ведущий? Это моя первая трансляция сегодня, и я хочу попробовать. Я видел несколько раньше.А

<http://tl.rulate.ru/book/115311/4505392>